

Когда эти странные чиновники из третьего отдела Контрольной палаты говорили, что у Фань Сяня хорошая фигура, они имели в виду, что фигура его вполне стандартная и разработанные третьим отделом устройства ему подойдут, их не придётся подгонять по размеру, только и всего.

Фань Сянь надел это платье и нахмурился, припоминая, что, когда ему было пять лет, учитель Фэй Цзе, ощупью пробиравшийся ночью в его спальню, был, кажется, одет в такую же одежду, особо прочную на разрыв.

Глава Лэн объяснил:

— Она огнеупорная, но не очень. Может уменьшить поражающую силу острых орудий. Но если противник держит большой боевой топор, лучше уклоняйся, братишка.

Фань Сянь усмехнулся, развёл руки и обнаружил, что одежда сшита по последней столичной моде, разве что сзади был спрятан капюшон.

— Снимай тайный самострел.

Глава Лэн бросил взгляд на тайный самострел на его левом предплечье.

Фань Сянь вздохнул и неохотно снял и положил на стол тайный самострел, с которым ходил уже четыре или пять лет и редко расставался.

Глава Лэн оценил размер его руки, открыл стоявшую на столе коробку и достал искусно сделанный маленький чёрный самострел. Он бережно разместил его у Фань Сяня в рукаве, поправил немного и, снова взглянув на только что отложенный самострел, скривился:

— Что за рухлядь! Ты всё пользуешься моделью семилетней давности.

Фань Сянь криво улыбнулся:

— Работает — и хорошо, я вполне доволен.

Глава Лэн подробно объяснял младшему брату устройство и принцип стрельбы из самострела:

— ...это многозарядный самострел, но он очень мал, поэтому вмещает только три болта. На них нанесён лучший яд номер четыре, ты понимаешь, о чём я.

Фань Сянь знал, что у третьего отдела яд номер четыре делался из стеблей золотистой тыквы и ядовитого анчара. Лёгким движением мизинца он пощупал спусковой крючок и сказал,

нахмурившись:

— Мне нужна дистанция в три чжана.

— Могу гарантировать только дистанцию в один чжан. С трёх чжан нельзя поручиться, что ты попадёшь в горло, в глаз или в мошонку. — Очень спокойно глава Лэн добавил: — Что касается твоего кинжала, это любимое оружие учителя Фэя, он очень острый, так что менять его не нужно. Здесь есть всякое экзотическое оружие и кое-какие вспомогательные средства. Поскольку я не знаю, какого рода задачи тебе предстоит выполнять на этот раз, выбирай сам.

Фань Сянь знал, что выбор сильно повлияет на его возможные действия в Северной Ци, поэтому смотрел очень долго и внимательно. Наконец он выбрал несколько предметов, однако кошку для лазания по стенам, способную выстреливать на высоту в десять чжан, он не взял.

Одному служащему третьего отдела стало любопытно, и он сказал:

— Господин, хотя я не знаю ваших конкретных задач, но мне думается, в любом случае вам придётся пробираться во дворец императора Северной Ци, чтобы посмотреть, можно ли раздобыть там что-нибудь хорошее. А стены императорского дворца в их столице не ниже, чем в нашей.

Эти слова были очень наивными и простодушными, в стиле подпевалы Ван Циняня, и заставили Фань Сяня рассмеяться. Он посмотрел на хитро сконструированную кошку и покачал головой, ничего не объясняя — в этом мире не было человека, который умел бы лазить по стенам лучше него.

— Что касается ядов, учитель Фэй говорил, что твои способности намного выше, чем у сотрудников третьего отдела, поэтому мы ничего не готовили, — глава Лэн снова тщательно проверил снаряжение Фань Сяня и удовлетворённо покивал.

У Фань Сяня потекли слюнки.

— Но мне не хватает сырья.

Глава Лэн заинтересовался:

— Чего не хватает?

— Маокоуцзы*, мышьяка, рвотного ореха** и камфоры с южных морей.

— Маокоуцзы слишком горький и к тому же не соответствует твоим планам, — с любопытством сказал глава Лэн. — А мышьяк и рвотный орех широко распространены.

Фань Сянь усмехнулся:

— С моим нынешним статусом мне очень неудобно поручать кому-то купить подобные вещи для меня, легко привлечь внимание.

— Тогда возьми ещё хлороформ. Учитель испытывал его в позапрошлом году, это очень эффективное дурманное снадобье. — Глава Лэн восхищённо добавил: — Лучше рвотного ореха.

Фан Сянь восхитился ещё сильнее и кивал не переставая.

— Но мышьяк нужен обязательно. Я испытывал его, когда жил в Даньчжоу. Он очень удобный и действует быстрее, чем кураре.

При разговоре о ядах у соучеников вспыхнул профессиональный интерес. Стоявшие поблизости сотрудники третьего отдела были людьми того же сорта, поэтому собрались вокруг и завязали оживлённую беседу, споря о том, от какого яда люди умирают медленнее и мучительнее и какое дурмящее средство может заставить вдовицу, живущую у поминальной таблички мужа, моментально превратиться в самую распутную тварь на реке Люцзинхэ.

Словом, третий отдел Контрольной палаты — ненормальный отдел, и служат здесь одни извращенцы.

***

Когда Фань Сянь вышел из третьего отдела, Ван Цинянь заметил, что тот вовсе не так спокоен, как обычно, на его нежном лице пылал румянец возбуждения, как будто он занимался там чем-то эдаким.

Фань Сянь восторженно произнёс:

— Каждый день изображать гения так сложно. К счастью, в таком месте можно обсудить практически полезные искусства.

В это время ненормальный патриарх ненормального третьего отдела, господин Фэй Цзе, держа чашку чая, с загадочной улыбкой стоял в конце коридора, довольно глядя на своего молодого ученика.

— А может, оставайся в третьем отделе? — тихо спросил Фэй Цзе, подойдя к нему. — Не ездь в Северную Ци, не становись придворным чиновником, и внутренней сокровищницей не нужно заниматься. Жить спокойной жизнью тоже ведь неплохо.

Фань Сянь молчал, зная, что учитель беспокоится о нём.

— В детстве ты был очень тихим, но всегда точно знал, чего хочешь, — взгляд Фэй Цзе немного затуманился, словно что-то перекрыло светло-коричневый цвет его глаз. — После приезда в столицу ты стал крепче психологически, но такая вещь, как власть, может легко сбить тебя с пути. Точно ли ты знаешь, чего хочешь?

Немного поколебавшись, Фань Сянь почтительно ответил:

— Ваш ученик знает.

Фэй Цзе внезапно расхохотался:

— Если ты хочешь пойти по этому пути, ты должен научиться убивать, быть готовым убивать и получать удовольствие от убийства.

Фань Сянь скривился:

— Ваш ученик же не ненормальный.

Фэй Цзе устало поморгал и сказал, прокашлявшись:

— Этот мир ненормальный, и, если ты не будешь таким же, как тебе вывернуться?

Перед лицом Фэй Цзе Фань Сянь всегда чувствовал себя тем ребёнком с фарфоровым изголовьем в руках. Он сладко заулыбался и ответил:

— Вертеться можно по-разному... Кстати, учитель, почему, когда глава увидел меня, он так глубоко вздохнул?

— Хм, может, он был немного разочарован, что ты не такой бойкий, как барышня в твои годы?

Фань Сянь печально сказал:

— Негоже мужчине соревноваться с женщиной.

Договорив, он потянул учителя за руку и направился в «Каменный домик» — сегодня он собирался как следует выпить. В любом случае вся столица уже знала о его связи с Контрольной палатой, так что ему больше не нужно было прятаться. Только вот Ван Цинянь, мучаясь и задыхаясь, тащил за ним огромную кучу документов. Он знал, что всё это были секретные донесения, поэтому не смел обращаться с ними небрежно, но также и не мог сопровождать Фань Сяня в «Каменный домик» развлекаться. Ему оставалось только срочно вызвать своих подчинённых, тайных агентов, чтобы они обеспечили безопасность, а сам он,

исполненный беспокойства, сел в повозку и направился в поместье Фань.

***

В Восточном дворце наследный принц сидел нахмурившись, с силой сжимая чашку вина в подрагивающих пальцах. Спустя долгое время он процедил сквозь зубы:

— Почему эти женщины во дворце никак не научатся довольствоваться своей участью?

Помощник премьер-министра Синь из Жертвенного приказа не посмел перебивать его. Он знал, что наследный принц сегодня был в особенно плохом настроении. То, что произошло в эти дни, действительно вызвало сильный гнев и раздражение у всего Восточного дворца, даже всегда мягкий наставник принца несколько раз показал свой характер.

Во-первых, дело о злоупотреблениях на весеннем экзамене. На самом деле Восточный дворец понёс в этом деле наименьшие убытки. Среди десятка с лишним арестованных чиновников приверженцев Восточного дворца было совсем мало. Хотя в глазах придворных падение министра церемоний Го Ючжи было невыносимой потерей для стороны наследного принца, но после прошлого пира принц заметил, что Го Баокунь тайно подчиняется кому-то другому, и постепенно выяснил, что семья Го на самом деле связана со старшей принцессой.

Так что когда Фань Сянь поверг Го Ючжи, принц не только не разгневался, а даже почувствовал лёгкое облегчение.

— Никто не ожидал, что молодой господин Фань окажется кандидатом на пост главы Контрольной палаты, — Синь Циу слегка нахмурился. Он много раз пил с Фань Сянем и никогда не думал, что этот симпатичный юноша на самом деле высокопоставленный чиновник секретной организации.

Наследный принц Ли Чэнцянь покачал головой всё с таким же мрачным выражением лица:

— Фань Сянь — разумный человек. Он раскрыл дело о злоупотреблениях, потому что это его должностная обязанность, и совершенно понятно, что он не мог сообщить мне об этом заранее. В процессе Фань Сянь позволил мне сохранить лицо, так что я не стал бы слишком винить его. Кроме того, в тот день сестра Вань'эр специально вошла во дворец и передала собственноручное письмо Фань Сяня, так что я уверен: он не целился в меня намеренно.

У помощника премьер-министра Синя были хорошие отношения с Фань Сянем, и, конечно же, он надеялся, что Восточный дворец может получить такую сильную поддержку в Контрольной палате, как Фань Сянь. Он беспрерывно кивал в знак согласия.

— Верно. Хотя господин Фань ничего не сказал заранее, после он приложил достаточно усилий, чтобы исправить положение. Жаль, он скоро должен отправляться в Северную Ци,

иначе мне следовало бы устроить так, чтобы он нанёс вам визит.

Наследный принц застонал, грохнул чашкой об стол и произнёс в гневе:

— Даже если бы мы увиделись, неужто Фань Сянь посмел бы довериться мне? Происшествие в Министерстве наказаний вызвало много шума, и, хотя премьер-министр и министр Фань так ничего и не предприняли, разве они не знают о связи Хань Чживэя с моим дворцом? Боюсь, семье Фань даже ненавидеть меня будет мало, не говоря уже о том, чтобы искать покровительства.

Помощник премьер-министра Синь удручённо замолчал, зная, что при решении этих проблем наследный принц действительно проявил мудрость и осмотрительность. Однако у Восточного дворца было два хозяина.

Как раз когда господину и подданному было не до других дел, снаружи донёсся громкий голос евнуха:

— Пожаловала императрица!

Помощник премьер-министра Синь взглянул на принца и сделал ему знак контролировать свои эмоции, а затем встал на колени, отдал поклон императрице, как раз входящей в двери, и покинул дворец.

Прекрасные глаза императрицы пристально наблюдали за принцем. Она молчала.

Принц сидел с улыбкой на лице и тоже заговаривать первым не торопился.

Императрица закусилла нижнюю губу, в её глазах мелькнуло разочарование и печаль, а затем она вдруг подняла руку и отвесила оплеуху!

-----

* Выдуманный ядовитый фрукт, см. главу 1.23.

** Рвотный орех, чилибуха - реальное растение, содержит стрихнин.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2702315>